

Оригинальная статья

УДК 811.161.1

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-146-157>

Звукоизобразительные обозначения поглощения пищи (на материале русского языка)

Наталья Николаевна Ноланд¹, Елена Ивановна Беседина^{2✉}

¹Хьюстон коммьюнити колледж, Хьюстон, Техас, США

^{2✉}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹natalia.noland@hccs.edu, <https://orcid.org/0000-0002-8083-0279>

^{2✉}elivbesedina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9373-9004>

Введение. В статье представлены результаты исследования по установлению звуко-символического статуса отдельных фонотипов и фонем в обозначениях понятия «глотания», проведенного на материале диалектного русского языка на стыке звуко-изобразительности и диалектологии, являющегося непосредственным продолжением совместной работы авторов по изучению звуко-символической роли отдельных фонем в обозначении понятий «кусать, грызть», «чавкать, чмокать» и «всасывать», представленных тремя соответствующими лексико-семантическими группами в диалектах английского языка.

Методология и источники. Материалом для настоящей работы послужил корпус лексем, обозначающих глотание, полученных методом сплошной выборки из словаря русских народных говоров под общей редакцией Ф. П. Филина. Исследование проводилось с применением фоносемантического анализа.

Результаты и обсуждение. Исследование убедительно показало, что лексика русского диалекта, как и диалектная лексика английского языка, представлена внушительным количеством звукоизобразительных единиц и содержит обширные ряды лексем, которые, обладая схожей или фактически совпадающей семантикой, отличаются друг от друга лишь одной или двумя фонемами. Анализ корпуса материала позволил авторам прийти к выводу о том, что в случаях со звукоизобразительной лексикой речь идет не о двух (или более) разных словах, а об одном и том же слове, которое может быть описано в терминах звуко-символических гиперлексем.

Заключение. Диалектная лексика русского языка, как и английская диалектная лексика, обладая такой отличительной чертой, как экспрессивность, предоставляет исследователям особенно богатый и интересный звукоизобразительный материал, который может изучаться в рамках диалектной фоносемантики и внести весомый вклад в развитие теории звукоизобразительности.

Ключевые слова: гиперлексема, диалектная лексика, звукоизобразительность, русский язык, фонематема, фоносемантический анализ

Для цитирования: Ноланд Н. Н., Беседина Е. И. Звукоизобразительные обозначения поглощения пищи (на материале русского языка) // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 4. С. 146–157. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-146-157.

© Ноланд Н. Н., Беседина Е. И., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Iconic Words Denoting Food Consumption (on the Material of the Russian Language)

Natalia N. Noland¹, Elena I. Besedina^{2✉}

¹*Houston Community College, Houston, TX, USA*

^{2✉}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹*natalia.noland@hccs.edu, <https://orcid.org/0000-0002-8083-0279>*

^{2✉}*elivbesedina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9373-9004>*

Introduction. The article presents the findings of a study on establishing the sound symbolic status of individual phonemes and phonesthemes in the designations of “noisy and greedy consumption of food and drinks”, carried out on the material of the Russian dialect language at the junction of iconicity and dialectology and is a continuation of the joint work of the authors on the research of the sound symbolic role of certain phonemes in designation of the concepts of “biting, gnawing”, “chomping, smacking” and “sucking in” in the three corresponding lexical-semantic groups of the English dialect lexemes.

Methodology and sources. The material for this work is the corpus of lexemes denoting swallowing, obtained by continuous sampling from the Dictionary of Russian Folk Dialects, ed. by F.P. Filin. The research was carried out using phonosemantic analysis.

Results and discussion. The study clearly demonstrated that the lexicon of the Russian dialects, similar to the dialect vocabulary of the English language, contains quite an impressive number of iconic words and contains sets of lexemes that, having similar or virtually identical semantics, differ from each other by only one or two phonemes. The analysis of the corpus of the material allowed the authors to conclude that in cases with iconic vocabulary we do not actually deal with two (or more) different words, but with the same word, that can be described in terms of sound symbolic hyperlexems.

Conclusion. The dialect lexicon of the Russian language, like the dialect lexicon of the English language, possessing such a distinctive feature as expressiveness, gives us a particularly rich and interesting sound-symbolic material that can be studied within the framework of dialect phonosemantics since it contains numerous and diverse groups of sound-symbolic words and can contribute to the theory of iconicity.

Keywords: dialectal vocabulary, hyperlexeme, iconicity, phonestema, phonosemantic analysis, Russian language, sound symbolism

For citation: Noland, N.N. and Besedina, E.I. (2022), “Iconic Words Denoting Food Consumption (on the Material of the Russian Language)”, *DISCOURSE*, vol. 8, no. 4, pp. 146–157. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-146-157 (Russia).

Введение. В последнее десятилетие все больше ученых, как отечественных, так и зарубежных, вновь обращаются к проблеме звукоизобразительности (ЗИ). Данный тезис легко подтвердить целым рядом интересных и важных теоретических и экспериментальных исследований. Проведенные на широком лексическом материале, эти исследования практически не оставляют оппонентам каких-либо весомых аргументов против утверждения о том, что, хотя звукоизобразительная лексика составляет лишь небольшую часть лексического инвентаря естественного языка, на самом деле она оказывает огромное влияние как на процесс овладения языком, так и на его восприятие. Таким образом, сегодня можно достаточно авторитетно утверждать, что звукоизобразительность признается общим свойством языка,

и представление о том, что очевидное и регулярное соответствие между формой и значением существует как в устной, так и в знаковой модальностях, постепенно становится преобладающим над постулатом о произвольности языкового знака [1–4].

Следует констатировать, что в настоящий момент явление звукоизобразительности на материале русского диалектного языка исследовано в значительно меньшей степени, чем в других языках, включая английский, поскольку отечественные лингвисты, занимающиеся разработкой теории звукоизобразительности, как это не парадоксально, достаточно долгое время «отдавали предпочтение» лексике других языков, и только в последнее время стали появляться интересные работы по звукоизобразительности русского языка, в частности, на диалектном материале [5–8]. Тем не менее лексика, представленная в словаре русских народных говоров, который является крупнейшим дифференциальным полидиалектным словарем русского языка, позволяет однозначно утверждать, что фонд ЗИ-лексики ни в коей мере не уступает другим европейским языкам ни по количеству, ни по яркости проявления своих ЗИ-свойств.

Новизна данного исследования определяется тем, что лексико-семантическая группа (ЛСГ) обозначений понятия «глотания» русского диалектного языка ранее не была предметом изысканий в области фоносемантики.

Настоящее исследование представляет собой логическое продолжение совместной работы авторов по установлению звукосимволической роли отдельных фонем в обозначении понятий «кусать, грызть», «чавкать, чмокать» и «шумно всасывать», представленных тремя соответствующими группами в диалектной лексике английского языка, материалом для которого послужила выборка английских диалектных слов, обозначающих «шумное и жадное поглощение пищи» из «Обзора английских диалектов» О. Дита и Г. Ортона – собрания реализаций слов, являющихся ответами информантов-диалектоносителей на вопросы диалектологов [9]. В работе были проанализированы 39 реализаций к слову “gobble” («есть жадно и с шумом»: gobble, guggle, golp, golk, gulp, gut, guttle, guddle, glut, glutton, glitch, gaunge, gorge, gurgle, growge, growze, gra(u)nch, slobber, slabber, slubber, slother, larp, slorp, slawp, slush, soss, sup, swallow, smack, scrump, scrunch, maunch, munge, munge, mundge, cham, chom, champ, yaum, bolt). Применяв методику, разработанную в диссертационном исследовании Н. Н. Швецово́й (Ноланд) [10], авторы предложили представить реализации данного ряда в виде фоносемантического поля с ядром в виде лексемы gobble, при этом было отмечено, что основными инициальными и финальными фонестемами, которые отражают мотивотип, лежащий в основе номинации, для данного поля скорее всего являются фонестемы *g-*, *gl-*, *gr-*, *sl-*, а также фонемы и фонестемы *(s)kr-*, *m-*, *t/-*. Таким образом, для периферического поля, образованного вокруг ядерной лексемы gobble по принципу близости/удаленности от ядра, было получено следующее образование: ближе к ядру располагаются лексемы с наиболее близкими фонетическими составляющими (и которые семантически более «надежно» могут быть приравнены к вариантам), на втором уровне локализуются реализации, фонетически более отдаленные от ядра. Для поля gobble также представилось возможным наметить третий уровень, на котором располагались лексемы, оказавшиеся в данном поле исключительно в силу своей семантики, так как какой-либо, даже минимальной, фонетической связи с ядерным словом и его вариантами не наблюдалось.

После установления звукоизобразительного статуса с целью подтвердить у участвующих в рассмотрении звукоизображений определенной ЗИ-функции образующих их фонем исследуемые группы английских лексем были подвергнуты структурно-фонетическому анализу. Для получения надежных и достоверных результатов авторы применяли статистические методы обработки эмпирических данных [11].

Результаты анализа свидетельствуют о том, что в анализируемом поле группа лексем с общим мотивотипом «всасывание» характеризуется превышением встречаемости фонем *s* и *l* в среднем в 4,4 и 3,1 раза соответственно. В группе «кусание, грызение» выявлено значительное превышение встречаемости фонем *g*, *r*, *n*, *k* в 4,62; 4,19; 2,9 и 2,1 раза соответственно. В группе «чавканье, чмоканье» наблюдается очевидное превышение встречаемости фонем *tʃ*, *л*, *т*, *р/б* в 28,7; 6,48; 3,91 и 3,9 раза соответственно, что со всей убедительностью подтверждает ЗИ-статус указанных выше фонем при обозначении соответствующего мотивотипа. Исследование также позволило установить значительное превышение встречаемости таких инициальных фонем, как *gl-*, *gr-*, *sl-* в 53,8; 7,7 и 31,4 раза [12].

Методология и источники. Настоящее исследование лексем русского языка является пилотным и представляет собой попытку подтвердить, установить или опровергнуть звукоизобразительную роль отдельных фонем русского языка в передаче понятия «глотания» на основе методики построения фоносемантического поля и метода структурно-фонетического анализа.

Объектом исследования послужил корпус лексем, связанных с семантической областью глотания, полученный методом сплошной выборки из 52 томов словаря русских народных говоров, которые выпускаются словарным сектором Российской академии наук на протяжении последних 50 лет [13]. Исследование проводилось в строгом соответствии с принципами фоносемантического анализа, разработанного С. В. Ворониным, и предоставляющего исследователю достаточно четкие и объективные критерии определения звукоизобразительного статуса той или иной лексемы. В рамках фоносемантического анализа полученная выборка была верифицирована по этимологическому словарю русского языка крупнейшего этимолога-слависта М. Фасмера, включающего дополнения, сделанные его переводчиком, членом-корреспондентом РАН О. А. Трубачевым, и являющегося по сей день одним из самых авторитетных этимологических словарей [14]. Итоговый корпус исследуемых лексем русских говоров составил 51 единицу. В ходе анализа авторы также предприняли попытку установления наличия/отсутствия определенных соответствий между диалектными лексемами русского и английского языков.

Одна из основных единиц фоносемантики – фонотип, который, как отмечал С. В. Воронин, является исключительно эффективным методологическим инструментом для изучения фоносемантической типологии, поскольку анализ исследовательского материала на уровне фонотипов, неких обобщенных типов звука, позволяет раскрыть как общие для ЗИ-слов свойства, так и их индивидуальные особенности [11, 12, 15–18], и, соответственно, предоставляет исследователю возможность провести последующее типологическое сравнение результатов частоты появления определенного фонотипа в анализируемой ЛСГ в любом естественном языке.

Еще одним важным методологическим понятием является понятие фонестемы, представляющей конкретный звук или последовательность звуков, устойчиво коррелирующих

в языке (или ряде языков) с определенным значением. Термин был впервые предложен британским лингвистом Дж. Р. Фиртом в 1930 г. [19].

Результаты и обсуждение. Диалектная лексика, в состав которой входят обширнейшие ряды звукоизобразительных слов, характеризующиеся гипервариативностью и диффузностью семантики [20, 21], предоставляет исследователю интереснейший материал для изучения явления звукоизобразительности. В настоящем исследовании рассматривались звукоизображения явлений, связанных с глотанием. К исследованию были приняты лексические единицы – обозначения глотания и хлебания, вошедшие в Словарь русских народных говоров [13]. Так, ряды лексем, объединенных понятием «глотать», составили 49 образований: *гамкать* – «быстро есть, кушать» (Новос., Тул., Смол., Пск., Ленингр.), «быстро есть, прогладывать (о собаке)» (Барнаул., Том.), *гвашать (глашить)* – «жадно пить воду при жаре» (Пск.), *гвоздырять* – «торопливо и жадно есть, хлебать что-либо» (Яросл.), *глалтить* – «пить быстро, с жадностью (обычно вино)» (Ковр., Влад.), *глохтить* – «пить быстро, с жадностью (обычно вино)» (Нижегор., Самар., Казан., Пенз., Влад., Яросл., Тамб.), *глохтать (глохтать)* – «глотать (обычно с жадностью, большими глотками)» (Моздок., Терск.), *глыкать* – «пить что-либо, громко глотая» (Урал.), *глодать, глотать, глотить* – «много пить (обычно вина)» (Пинеж., Арх.), *глотыхать* – «жадно глотать» (Пск.), *голотать* – «глотать», *гломонуть* – «проглотить глоток чего-либо» (Порх., Новорж., Пск.), *глонуть* – «глотнуть» (Новгор., Костром., Твер., Орл., Курск., Урал., Перм.), *ковть* – междом., в знач. сказ. о быстром глотке (Зап.-Брян.), *култыхать* – «глотать с шумом» (Свердл., Байкал.), *кирать* – «выпивать, пьянствовать» (Пенз.), *клыжить* – «жадно пить или есть» (Влад., Покр.), *колтать* – «глотать» (Яросл., Курск., Вост., Зап.-Брян., Орл.), *койтать* – «глотать» (Яросл., Твер.), *колбануть* – «выпить (рюмку водки)» (Ворон.), *колдыхать* – «пить, напиваться пьяным» (Олон.), *коутать* – «глотать» (Курск.), *кульк* – междом. «звуки при глотании» (Коми), *кулькнуть* – «быстро проглотить за один раз что-либо» (Коми), *куликать* – «выпивать, пьянствовать» (Каширск., Моск., Сиб.), *кулюкать (кулюкнуть)* – «выпивать», выпить несколько рюмок вина подряд (Шуйск., Влад., Пск., Осташк., Твер.), *хавкать* – «жадно есть» (Пск., Твер.), *лакишить* – «есть, хлебать» (Влад.), *лечкать* – «лениво, медленно пить», (Новгор., Вологод., Черепов., Новг., Кирил., Волог.), *ланать* – «есть или пить нехотя» (Костромск.), *локать* – «жадно пить (о животных)» (Вят.), *лактать, локтать* – «пить, есть что-либо жидкое, хлебать, лакать» (Тамб., Ворон., Пск., Нижегор., Осташк., Твер.), *лопать* – «жадно есть, хлебать», *лоптить* – «съедать что-либо, не оставляя ничего другим; есть в большом количестве» (Волог.), *лохкать* – «лакать» (Морш., Тамб.), *лохтать* – «хлебать, жадно пить» (Тамб.), *лупенить* – «жадно есть» (Вятск.), *лупить* – «есть с аппетитом» (Твер.), *лупсить* – «много есть» (Петрозав.), *лустить* – «жадно есть, уплетать» (Новг.), *лущить* – «есть, издавая чавкающие звуки; с жадностью пить», *лызануть* – «хватить, выпить (спиртного)» (Петрозав., Олон.), *лыкать* – «пить с жадностью» (Курган., Смолен.), *лысить* – «пить с наслаждением в большом количестве» (Перм.), *лычить* – «пить с жадностью и много (воду, водку, молоко и т. п.)» (Вят., Перм., Яросл., Свердл.), *лямать* – «медленно, вяло пережевывать пищу, есть» (Пск., Калинин., Арх., Перм.), *ляскасть* – «громко жевать, чмокать, чавкать; стучать зубами» (Ростов., Яросл., Тихв., Новг., Рыб., Яросл., Влад., Тамб.), *ляцкать* – «громко, с причмокиванием есть, пить» (Яросл., Саратов., Пенз.). Важно отметить, что подавляющее большинство составляющих данных рядов отличаются друг

от друга лишь на одну-две фонемы. При этом варьирование происходит, как правило, в пределах одного фонотипа, т. е. «типа звука речи, содержащего фонетический признак типа, гомоморфного с полагаемым в основу звукоизобразительной (звукоподражательной либо звукоименной) номинации типом признака денотата» [22]. При взгляде на упомянутые выше ряды становится очевидным, что они образуют некий континуум с различным набором фоносемантических средств, призванных обозначить одно и то же явление. Представляется, что сущность этого явления обусловлена законом множественности номинации [17], который допускает возможность обозначения одного денотата более чем одним знаком, поскольку в основу номинации одного и того же объекта или явления в разных актах присвоения имени могут быть положены разные признаки, которые, соответственно, для осуществления номинации требуют использования разных фонетических средств.

В результате расположения составляющих исследуемой ЛСГ по степени варьирования и инициальной фонеме или фонестеме были получены следующие ряды:

– с инициальной «гл/г»: *глалтить, глахтить, глохтить, глохтать, глоктать, глыкать, глодать, глотать, глотить, глотыхать, гломонуть, глонуть, гамкать, гомкать, гвашать, глашить* (16 единиц);

– с инициальной «кл/к»: *клыжить, култыхать, колдыхать, колтать, койтать, коутать, колбануть, кульк, кулькнуть, куликарь, кулюкать, клять, ковть* (13 единиц);

– с инициальной «л»: *лакиить, лечкать, луцить, ланать, локать, локтать, лохкать, лохтать, лопать, лоптить, лупить, лупсить, лупенить, лустить, лызануть, лыкать, лысить, лычить, лямать, ляскать, ляцкать* (21 единица);

– с инициальной «х»: *хавкать* (1 единица).

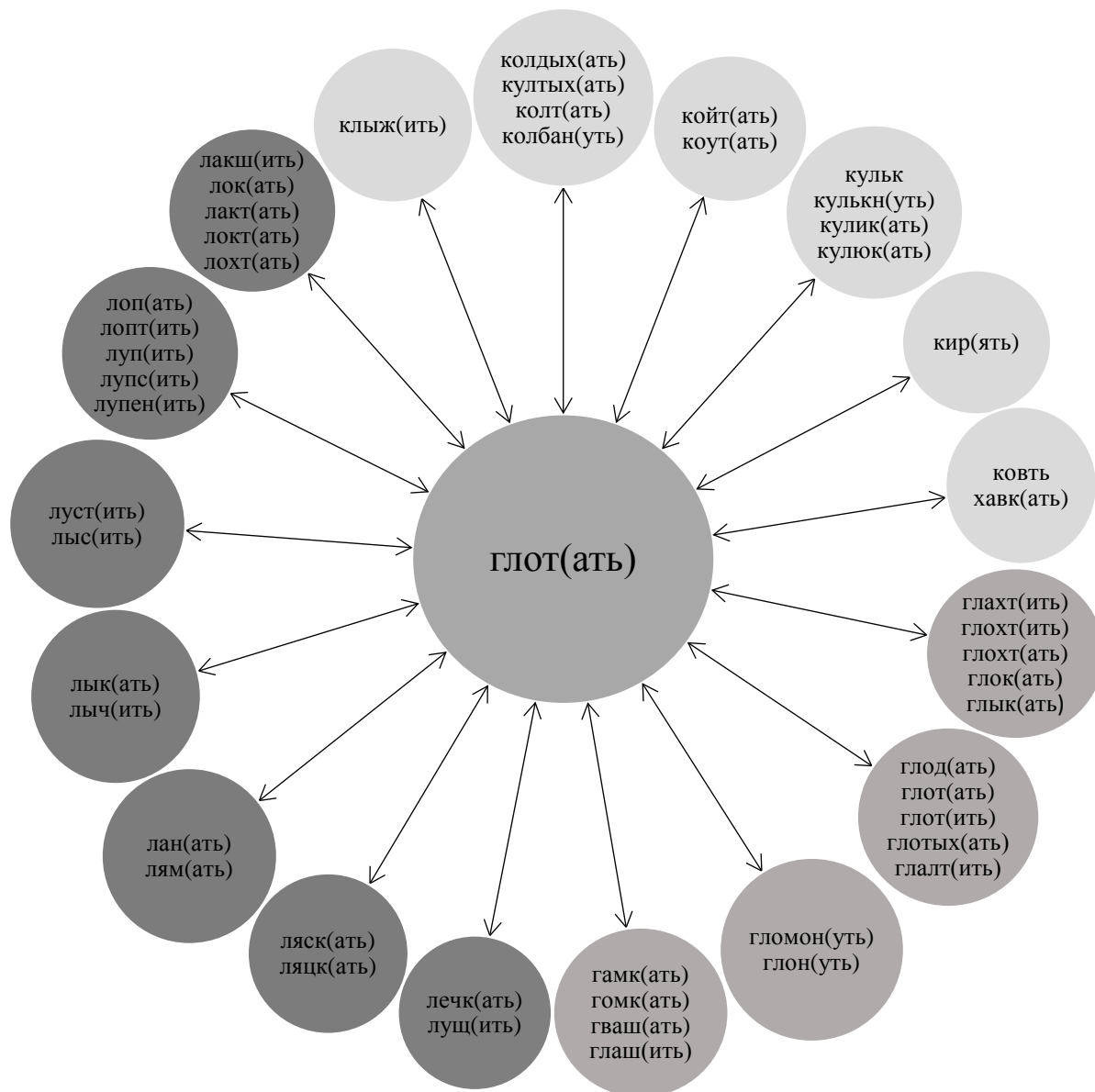
Приведенные выше ряды представляется удобным и целесообразным изобразить в виде поля (см. рисунок), ядром которого является лексема «глотать». Единицы, входящие в данное поле, организованы по принципу мотивотипа, лежащего в основе номинации процесса поглощения жидкости или пищи, отражаемого инициальными и финальными фонестемами или фонемами. Необходимо подчеркнуть, что в данном исследовании авторы придерживаются определения Ф. Хаусхолдера, согласно которому фонестеме следует рассматривать как «фонему или комплекс фонем, общий для группы слов и имеющий общий элемент значения или функцию» [23, р. 83].

Основными инициальными и финальными фонестемами и фонемами, отражающими мотивотип, лежащий в основе номинации, для поля «глотать» являются фонестемы *гл-, кл-, -кт, -хт, -ск, -чк, -цк, -ст, -лт, -лд, -лб, -нс* и фонемы *г, к, л, п*.

Если посмотреть на приведенные выше образования глазами фоносемасиолога, то можно увидеть, что изменения даже в пределах одного фонотипа что-то изменяют в семантике слова. Данный феномен подтверждается фоносемантическими исследованиями (см., например, [24]).

Если считать, что расположение лексем в семантическом пространстве образует поле, то получаем некую картину в плоскости, организуемой сеткой денотативных координат. Некоторые точки на этой плоскости как бы имеют веер вариантов, располагающихся в сетке иных – экспрессивных – координат, т. е. в иной плоскости. Отсюда и наличие форм, которые можно характеризовать как варианты вариантов. При этом полагаем, что доминанта

каждого такого иноплоскостного веера сама есть вариант одной или нескольких точек в основном полевым пространстве.

Фоносемантическое поле «глотать»

Итак, мы находим, что диалектная лексика русского языка, так же, как и английского, обслуживающая некую семантическую группу, представляет собой многомерное пространство, которое организуется формой лексикона. На это пространство накладывается сетка из семантических единиц. При наложении образуется некая совокупность субпространств, которые имеют полевою структуру (ядро и периферию). Четкие границы между полями провести невозможно. В этом случае задача исследователя может сводиться к вычленению максимально большого количества ядер таких полей и к выработке системы понятий, которые могут характеризовать отношения между составляющими поля.

В ходе исследования оказалось также возможным выделить для данного континуума (как и для английских диалектных слов) ряд обобщенных семантизированных моделей звукоизобразительных слов, являющихся промежуточным звеном между абстрактными моде-

лями типов звукоизобразительной лексики, выделенных фоносемантикой для ономотопеи [22], и рядами конкретных звукоизображений с конкретной семантикой. Ниже приводятся образцы некоторых моделей:

Модель 1.

гл/кл + гласный (заднего или среднего ряда) + *хт/к/ж*
глахт(ить) глохт(ить) глохт(ать) глык(ать) клук(ать) клыж(ить)

Модель 2.

к + гласный (заднего ряда) + */лѡ/лт/лѡ/*
колдых(ать) култых(ать) колт(ать) колбан(уть)

Модель 3.

г + гласный (заднего или среднего ряда) + *мк*
гамк(ать) гомк(ать)

Модель 4.

гл + гласный (заднего ряда) + согласный (сонорный: губногубной или дентальный)
гломон(уть) глон(уть)

Модель 5.

л + гласный (заднего ряда) + *к/кт/хт*
локать, локтать, лохтать

Модель 6.

л + гласный (заднего ряда) + *п/пт/пс*
лоп(ать) лопт(ить) луп(ить) лупс(ить)

В приведенных выше моделях наличествуют инициаль-фонестемы *гл* и *кл* и гуттуральные фонемы *к* и *г*, индицирующие горловые процессы, а также билабиальный согласный либо в инициали, либо в финали. Билабиальный согласный символизирует «губную деятельность» [25] – движения, производимые губами при поглощении пищи или жидкости.

Характерно наличие латерального сонанта */л/*, особенно в инициали или в инициаль-фонестеме, который связывается с понятием «жидкость» и движением языка при лизании и лакании. *с* в составе фонестемы *-пс* отражает звук, производимый ртом. Характерным является и то, что гласный практически всегда оказывается гласным заднего или, по крайней мере, среднего ряда, что является прямой индикацией процессов, связанных с понятием «горло». Наличие именно указанных выше фонотипов подтверждается также опубликованными ранее результатами проведенного нами на этой же группе лексем исследования [12].

В структуре ЗИ-слова инициаль-фонестема является кардинальным элементом, указывающим на артикуляционное/акустическое пространство, в котором протекает процесс, при этом последующий гласный и финаль-фонестема или финальный согласный конкретизирует различные оттенки того, как именно протекает данный процесс. В результате «обнаруживаются» дополнительные семы в лексеме, что делает такую реализацию фоносемантическим синонимом фоносемантического слова в том случае, когда варьирование осуществляется в пределах разных фонотипов. В условиях варьирования в пределах одного фонотипа такие реализации следует считать фонетическими вариантами друг друга.

Во многих случаях крайне сложно, если вообще возможно, определить, какая из реализаций является основным вариантом, а какая – вариантом варианта. То общее, вариантами чего они являются, есть некая абстракция, которая может быть описана термином

звукоизобразительная гиперлексема [10]. Звукоизобразительная гиперлексема есть семантизированная модель (инвариант), представляющая собой совокупность фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания, которая реализуется через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов. Такой модели свойственно как формальное, так и смысловое единство. При этом не исключается возможное варьирование согласного как в пределах одного фонотипа (фонетические варианты), так и в пределах разных фонотипов (фоносемантические синонимы) при возможном, ограниченном фонотипом, варьировании гласного.

Выделенные авторами данной работы модели – звукоизобразительные гиперлексемы – являются не чем иным, как обобщенными семантизированными моделями звукоизобразительных слов, промежуточным звеном между абстрактными моделями типов звукоизобразительной лексики, выделенных фоносемантикой для ономотопеи [22], и рядами конкретных звукоизображений с конкретной семантикой.

Заключение. При анализе диалектной лексики русского языка обнаруживается крайне интересный экспрессивный материал, представляющий интерес для изучения звукоизобразительной лексики в рамках диалектной фоносемантики. Данные, полученные при первичном анализе звукоизобразительных моделей в английских и русских диалектизмах, позволяют говорить об универсальной ЗИ-функции определенных фонотипов (в данном случае гуттуральных, билабиальных и латеральных), а также фонестем при передаче понятия глотания и жадного питья. В дальнейших исследованиях представляется целесообразным применить статистический метод для установления ЗИ-функции фонем и фонотипов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Perniss P., Thompson R. L., Vigliocco G. Iconicity as a general property of language: evidence from spoken and signed languages // *Front. Psychology*. 2010. Vol. 1: 227. DOI: 10.3389/fpsyg.2010.00227.
2. Cuskley C., Kirby S. Synaesthesia, cross-modality, and language evolution // *Oxford Handbook of Synaesthesia* / in J. Simner, E. M. Hubbard (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2013. P. 869–907. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199603329.013.0043.
3. Lockwood G., Dingemanse M. Iconicity in the lab: a review of behavioral, developmental, and neuroimaging research into sound-symbolism // *Front. Psychology*. 2015. Vol. 6, art. 1246. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.01246.
4. Sidhu D. M., Pexman P. M. Five mechanisms of sound symbolic association // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2018. Vol. 25. P. 1619–1643. DOI: <https://doi.org/10.3758/s13423-017-1361-1>.
5. Шляхова С. С. Дребезги языка. Словарь русских фоносемантических аномалий. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004.
6. Вершинина М. Г. Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира: на материале пермских говоров: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, Пермь, 2013.
7. Рудь Е. И. Насколько звукоизобразителен русский язык? // *Вестн. Майкоп. гос. технол. ун-та*. 2015. № 1. С. 70–77.
8. Котомцева Е. А. Фоносемантические способы выражения пейоративности в междометиях (на материале русского и английского языков) // *Вестн. ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*. 2018. № 4. С. 99–112. DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.9.
9. Orton, H. et al. *Survey of English Dialects: (B) Basic Material*. Leeds, 1962–1971. URL: <https://library.leeds.ac.uk/special-collections/collection/2574> (дата обращения: 03.12.2021).
10. Швецова Н. Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах / дис. ... канд. филол. наук / СПб. гос. ун-т. СПб., 2011.

11. Слоницкая Е. И. Звуко-символизм обозначений округлого (опыт типологического исследования): дис. ... канд. филол. наук / ЛГУ. Ленинград, 1987.
12. Беседина Е. И., Ноланд Н. Н. Фоносемантический анализ лексико-семантической группы обозначений «шумного и жадного поглощения пищи» на материале английских диалектов: матер. VII Всерос. межвуз. науч.-метод. конф. «Англистика XXI века». СПб.: СПбГУ, 2014. С. 331–336.
13. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Т. 1–52. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд., стер. М.: Терра, 1996.
15. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
16. Voronin S. V. The prototype: a new linguistic notion (implications for typological phonosemantics) // Proceedings of XI International Congress of Phonetic Sciences. Tallin, 1987. Vol. 4. P. 197–200.
17. Voronin S. V. Iconicity. Glottogenesis. Semiosis. SPb.: St. Petersburg State Univ., 2005.
18. Brodovich O. I. The phonosemantics of today: the latest achievements and the principal challenges // Anglistics of the XXI century. 2016. Vol. 2. Phonosemantics. SPb.: St. Petersburg State Univ. P. 9–13.
19. Firth J. R. Speech. L.: Ernest Benn Ltd., 1930.
20. Бродович О. И. Об одной черте диалектной лексики // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. 1985. Вып. 2, № 9. С. 82–85.
21. Бродович О. И., Швецова Н. Н. Звукоизобразительность и диалектология: взаимовыгодное сотрудничество // Проблемы фоносемантики: тезисы выступлений на совещании. М.: Изд-во ИЯ АН СССР, 1989. С. 7–8.
22. Воронин С. В. Английские ономотопы: фоносемантическая классификация. СПб.: Институт иностранных языков, 1998.
23. Householder F. W. On the Problem of Sound and Meaning, an English Phonestheme // Word. 1946. № 2. P. 83–84.
24. Wescott R. W. Derogatory Use of the Marginal Phoneme /b/ in Proto-Indo-European // The J. of Indo-European. 1988. Vol. 16, № 3–4. P. 365–370.
25. Михалев А. Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995.

Информация об авторах.

Ноланд Наталья Николаевна – кандидат филологических наук (2011), руководитель программы «Перевод и переводоведение», Хьюстон Коммьюнити Колледж, 3100 Мейн Стрит, Хьюстон, 77004, Техас, США. Автор более 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: перевод и переводоведение, лексикология, фоносемантика.

Беседина Елена Ивановна – кандидат филологических наук (1978), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: методика преподавания английского языка как иностранного, перевод и переводоведение, лексикология, фоносемантика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 29.12.2021; принята после рецензирования 25.01.2022; опубликована онлайн 23.09.2022.*

REFERENCES

1. Perniss, P., Thompson, R.L. and Vigliocco, G. (2010), "Iconicity as a general property of language: evidence from spoken and signed languages", *Front. Psychology*, vol. 1: 227. DOI: 10.3389/fpsyg.2010.00227.

2. Cuskley, C. and Kirby, S. (2013), "Synaesthesia, cross-modality, and language evolution", book: *Oxford Handbook of Synaesthesia*, in Simner, J. and Hubbard, E.M. (eds.), Oxford Univ. Press, Oxford, UK, pp. 869–907. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199603329.013.0043.
3. Lockwood, G. and Dingemanse, M. (2015), "Iconicity in the lab: a review of behavioral, developmental, and neuroimaging research into sound-symbolism", *Front. Psychol.*, vol. 6, article 1246. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.01246.
4. Sidhu, D.M. and Pexman, P.M. (2018), "Five mechanisms of sound symbolic association", *Psychonomic Bulletin & Review*, vol. 25, pp. 1619–1643. DOI: <https://doi.org/10.3758/s13423-017-1361-1>.
5. Shlyakhova, S.S. (2004), *Drebezgi yazyka. Slovar' russkikh fonosemanticheskikh anomalii* [Shards of Language. Dictionary of Russian phonosemantic anomalies], Perm. gos. ped. un-t, Perm, RUS.
6. Vershinina, M.G. (2013), "Explication of the phonosphere in the Russian phonosemantic sound picture of the world: based on the Perm dialects", Can. Sci. (Philology) Thesis, Perm. gos. humanit.-pedagog. un-t, Perm, RUS.
7. Rud, E.I. (2015), "How sound expressive is Russian language?", *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, no. 1, pp. 70–77.
8. Kotomtseva, E.A. (2018), "Sound symbolism of pejorative meaning in interjections (based on Russian and English languages)", *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, no. 4, pp. 99–112. DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.9.
9. Orton, H. et al. (1962–1971), *Survey of English Dialects: (B) Basic Material*. Leeds, available at: <https://library.leeds.ac.uk/special-collections/collection/2574> (accessed 03.12.2021).
10. Shvetsova, N.N. (2011), "Iconic Words in English Dialects", Can. Sci. (Philology) Thesis, St. Petersburg Univ., SPb., RUS.
11. Slonitskaya, E.I. (1987), "Sound symbolism in designations of roundness (Typological Study)", Can. Sci. (Philology) Thesis, LGU, Leningrad, USSR.
12. Besedina, E.I. and Noland, N.N. (2014), "Phonosemantic Analysis of the Lexico-Semantic Group of Designations of "Noisy and Greedy Eating and Drinking" on the Material of English Dialects", *Mat. VII Vseros. mezhvuz. nauch.-metod. konf.* [Mat. VII All-Russian. Interuniversity Scientific Method. Conf.], *Anglistika XXI veka* [Anglistics of the XXI century], St. Petersburg State Univ., SPb., RUS, pp. 331–336.
13. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects] (1965–2021), in Filin, F.P. and Sorokoletov, F.P. (eds.), vol. 1–52. Moscow; Leningrad, SPb., Nauka, RUS.
14. Vasmer, M. (1996), *Russisches etymologisches Wörterbuch*: in 4 vol., Transl. by Trubachev, O.N., 3rd ed., Terra, Moscow, RUS.
15. Voronin, S.V. (1982), *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of Phonosemantics], Izd-vo LGU, L., RUS.
16. Voronin, S.V. (1987), "The pronotype: a new linguistic notion (implications for typological phonosemantics)", *Proceedings of XI International Congress of Phonetic Sciences*, vol. 4, Tallin, USSR, p. 197–200.
17. Voronin, S.V. (2005), *Iconicity. Glottogenesis. Semiosis*, St. Petersburg State Univ., SPb., RUS.
18. Brodovich, O.I. (2016), "The Phonosemantics of Today: the latest achievements and the principal challenges", *Anglistics of the XXI century*, vol. 2. *Phonosemantics*, St. Petersburg State Univ., SPb., RUS, pp. 9–13.
19. Firth, J.R. (1930), *Speech*, Ernest Benn Ltd. L., UK.
20. Brodovich, O.I. (1985), "Discussing a specific feature of dialect vocabulary", *Vestnik LGU*, vol. 2, no. 9, pp. 82–85.
21. Brodovich, O.I. and Shvetsova, N.N. (1989), "Iconicity and dialectology: mutually beneficial cooperation", *Problemy fonosemantiki: abstracts of speeches at the meeting*, Izd-vo IYa AN SSSR, Moscow, USSR, pp. 7–8.
22. Voronin, S.V. (1998), *Angliyskiye onomatopy: Fonosemanticheskaya klassifikatsiya* [English Onomatopes: A Phonosemantic Classification], Institut inostrannykh yazykov, SPb., RUS.

23. Householder, F.W. (1946), "On the Problem of Sound and Meaning, an English Phonestheme", *Word*, no. 2, pp. 83–84.
24. Wescott, R.W. (1988), "Derogatory Use of the Marginal Phoneme /b/ in Proto-Indo-European", *The J. of Indo-European*, vol. 16, no. 3–4, pp. 365–370.
25. Mikhalev, A.B. (1995), *Teoriya fonosemanticheskogo polya* [Theory of the phonosemantic field], Izd-vo PGLU, Pyatigorsk, RUS.

Information about the authors.

Natalia N. Noland – Can. Sci. (Philology), (2011), Translation and Interpretation Program Director Houston Community College, 3100 Main Street, Houston, TX 77004, USA. The author of more than 40 scientific publications. Area of expertise: foreign language teaching methodology, translation studies, translation and interpreting, lexicology, phonosemantics.

Elena I. Besedina – Can. Sci. (Philology), (1978), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: foreign language teaching methodology, translation studies, translation and interpreting, lexicology, phonosemantics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 29.12.2021; adopted after review 25.01.2022; published online 23.09.2022.*